

18.145.2.290

Н О В Ы Я

Б А С Н И

Ивана Крылова.

С А Н К Т П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ,

въ типографіи Губернскаго Правленія.

1 8 1 1.

ф - 20

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, что бы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи, предспавлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Минисперства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки, и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ 1811 года, Марша 8 дня.

Цензоръ Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ
И. Тимковской.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

		стр.
I.	Откупщикъ и сапожникъ.	1
II.	Вороненокъ. - - -	5
III.	Крестьянинъ и смерть. - -	7
IV.	Подагра и паукъ. - - -	8
V.	Лисица и виноградъ. - - -	11
VI.	Кваршетъ. - - -	12
VII.	Слонъ на воеводствѣ. - -	14
VIII.	Крестьянинъ въ бѣдѣ. - -	15
IX.	Хозяинъ и мыши. - - -	17
X.	Слонъ и моська. - - -	19
XI.	Волкъ и волченокъ. - - -	20
XII.	Обезьяна. - - -	22
XIII.	Совѣтъ мышей. - - -	23
XIV.	Мѣшокъ. - - -	25
XV.	Огородникъ и фолософъ. - -	27
XVI.	Крестьянинъ и лисица. - -	29
XVII.	Воспитаніе льва. - - -	31
XVIII.	Осель и соловей. - - -	35

XIX.	Листы и корни.	-	-	-	-	37
XX.	Гуси.	-	-	-	-	39
XXI.	Свинья.	-	-	-	-	41

I.	Ореховый и каштановый					
II.	~~Домашний~~					
III.	Лещинный и каштановый					
IV.	Лещинный в масле					
V.	Лещинный и каштановый					
VI.	Каштановый					
VII.	Свиный и каштановый					
VIII.	Каштановый в масле					
IX.	Каштановый и свиный					
X.	Свиный и каштановый					
XI.	Лещинный и каштановый					
XII.	Лещинный					
XIII.	Свиный и каштановый					
XIV.	Каштановый					
XV.	Лещинный и каштановый					
XVI.	Лещинный и каштановый					
XVII.	Лещинный в масле					
XVIII.	Свиный и каштановый					

Н О В Ы Я
Б А С Н И.

I,

ОТКУПЩИКЪ И САПОЖНИКЪ.

Богатой откупщикъ въ хоромахъ пышныхъ жилъ;

Бль сладко, вкусно пилъ;

По всякой день давалъ пиры, банкеты.

Сокровищъ у него нѣшь смѣны. —

Въ дому сластей и винъ по горло, черезъ край;

И словомъ, кажешся въ его хоромахъ рай. —

Однимъ лишь откупщикъ спрадаешъ,

Что онъ не досыпаешъ.

Ужъ Божьеваль боишся онъ суда,

Иль прости прусишь раззоришься;

Да только все ему не крѣпко какъ-то спится.

А сверхъ того хощь иногда

Онъ вздремлешъ на зарѣ, шакъ новая бѣда:

Богъ даль ему пѣвца сосѣда;

Съ нимъ изъ окна въ окно жилъ въ хижинѣ бѣднякъ

Сапожникъ; но шакой пѣвунъ и весельчакъ,

Что съ ушренной зары, и до обѣда,

Съ обѣда до ночи безъ умолку поешъ,
И богачу заснуть ни какъ онъ не даешъ.

Какъ бышь, и какъ съ сосѣдомъ сладись,

Чтобъ опъ пѣнья его оивадишь?

Велѣшь молчашъ, шакъ власпи нѣшь;

Просиль, шакъ прозба не берешъ.

Придумаль наконецъ, и за сосѣдомъ шлешъ.

Пришелъ сосѣдъ.

Пріятель дорогой, здорово! —

Челомъ вамъ бьемъ за ласковое слово, —

Ну что брашь, каково дѣлишки, Клими, идущъ?

(Въ комъ нужда, ужъ шого мы знаемъ какъ зовущъ.)

Дѣлишки сударь? — да не худо. —

Такъ опъ шого шю шы и весель, — и поешъ? —

Ты спало щаспливо живешъ? —

И вѣрно! чтожъ за чудо? —

Рабошою завалень я всегда;

Хозяйка у меня добра и молода;

А съ доброю женой, кшо эшаго не знаешъ,

Живешся какъ шю веселѣй. —

И деньги ешь? — Ну, нѣшь — хопъ лишникъ
не бываешъ;

За шю нѣшь лишникъ и зашѣй —

И шакъ, мой другъ, шы бышь богатѣй не
желаешъ? —

Я эшаго не говорю;

Хопъ Бога и за шю, что ешь благодарю;

Но самъ шы баринъ знаешъ,

Что человекъ пока живешъ,

Все хочешъ болѣе; ужъ шѣмъ ведешся свѣшь;

Я чай вѣдь и тебѣ твоихъ сокровищъ мало;
 И мнѣ бы быль богачѣ не мѣшало. —
 Ты дѣло говоришь, дружокъ:
 Хошь при богачествѣ намъ есть пакже неприястива;
 Хошь говоряшь, что бѣднось не порокъ;
 Но все ужъ, коль шерпѣшь, шакъ лучше опъ
 богатства.
 Возьми же — вопъ тебѣ рублевииковъ мѣшокъ;
 Ты мнѣ за правду полюбился.
 Дай Богъ, чтообъ ны съ моей руки разжился.
 Смопри; лишъ промощашъ сихъ денегъ не моги,
 И къ нуждѣ ны ихъ береги.
 Пящъ сошь рублевъ шушь вѣрнымъ счешомъ —
 Прощай! — сапожникъ мой
 Схващя мѣшокъ, скорѣи домой
 Не бѣгомъ, лешомъ
 Примчалъ госпинецъ подъ полой;
 А съ нимъ принесъ забощу, сокрушенье,
 Безсонницу, шоску, и подозрѣнье.
 То спрячетъ деньги за замокъ,
 То дорогой мѣшокъ
 Украдкою схоронитъ подъ заборомъ,
 Замечетъ хвороспомъ и соромъ,
 И ходитъ ночью самъ дозоромъ.
 Ну словомъ, жизньъ пошла хошь кинущся въ рѣку.
 Сапожникъ бился, бился
 И наконецъ за умъ хващился;
 Бѣжитъ съ мѣшкомъ къ ошкупщику
 И говоришь: — спасибо на прѣмшшвѣ;
 Вопъ швой мѣшокъ, возьми его назадъ.

Я до него не зналъ какъ худо спяшъ.

Живи ны при своемъ богатствѣ;

А мнѣ за пѣсни и за сонъ

Не надобенъ ни миллионъ.

В О Р О Н Е Н О К Ъ.

Орель

Изъ подъ небесъ на спадо налешѣль

И выхвасилъ ягненка;

А воронъ молодой вбдизи на шо смотрѣль.

Взманило эшо вороненка,

Да шолько думаетъ онъ шакъ: ужъ брашь, шакъ
брашь;

А шо чшо и когшей марашъ.

Бываюшъ и орлы, какъ видно, плоховашы.

Ну шольколь въ спадѣ, чшо ягняшы?

Вопъ я какъ захочу

Да налечу,

Такъ царской подлинно, кусочикъ подхвачу.

Тупъ воронъ поднялся, и спалъ кружишь надъ
спадомъ.

Окинулъ спадо жаднымъ взглядомъ,

Изъ множесшва ягняшь, барановъ и овецъ,

Высмашриваль, сличаль, и выбралъ наконецъ

Барана — да какова?

Прежирнова, премашерова,

Копорый добромубъ и волку былъ въ подъемъ.

Издадась на него спустился

И въ шерсть ему, чшо силы ешь вцѣпился —

Тупъ поздно онъ узналъ, чшо добычь не по немъ.

Чшо хуже и всего, шакъ на баранѣ помъ

Тулупъ шакой былъ прекосмашой,

Гушшой, всклокоченной, хохлашшой,

Чшо изъ него когшей не выперебилъ вонъ
 Запѣйникъ нашъ крылашой,
 И кончилъ подвигъ шѣмъ, чшо самъ попалъ въ
 полонъ.

Съ барана паспухи его чинненько сняли;
 А чшо бы онъ не могъ лешанъ,
 Ему всѣ крылья окарнади
 И дѣшамъ опѣдали играшь. —
 Не рѣдко у людей шождь самое бываешъ,
 Коль мѣлкой паушъ
 Большому паушу подражаешъ:
 Чшо сходишь съ рукъ ворами, за шо ворешекъ
 бьютъ

КРЕСТЬЯНИНЪ И СМЕРТЬ.

Набравъ валежнику порой холодной зимной
 Спарикъ изсохшій весь опъ нужды и шрудовъ,
 Тащился медленно къ своей лачужкѣ дымной,
 Крехшя и охая подъ шяжкой ношей дровъ.

Несь, несъ онъ ихъ и ушомился,

Оспановился,

На землю съ плечь спушилъ дрова долой,
 Присѣлъ на нихъ, вздохнулъ и думаль самъ съ собой:

Куда я бѣднень, Боже мой!

Нуждаюся во всемъ, къ шомужъ жена и дѣши,

А шамъ подушное боярщина, оброкъ;

И выдалсяль когда на свѣшѣ,

Хотя одинъ мнѣ радосшной денекъ?

Въ шакомъ унынїи, на свой пѣняя рокъ

Зовешъ онъ смершь, — она у насъ не за горами,

А за плечами:

Явилась въ мигъ

И говоришь: за чѣмъ ты зваль меня спарикъ?

Увидѣвши ее свирѣпую осанку,

Едва промолвишь могъ бѣднякъ опоропѣвъ:

Я зваль шебя, коль не во гнѣвъ,

Чшобъ помогла ты мнѣ подн्याшь мою вязанку.

Изъ басни сей

Намъ видѣшь можно,

Чшо какъ бываешъ живишь ни шошно,

А умирашь еще шошиѣй.

ПОДАГРА И ПАУКЪ.

Подагру съ паукомъ самъ адъ на свѣспъ родиль:
 Такъ въ баснѣ Лафоншенъ сказалъ — и ушвердилъ.
 Не мнѣ за нимъ судиль, вывѣшивашь, и мѣришь,
 На сколько правды пушь; приномъ же ужъ кому,
 Коль не ему,
 Намъ въ басняхъ вѣришь?
 И спало нѣспъ сомнѣнья въ помъ,
 Чшо адомъ рождены подагра съ паукомъ.
 Какъ выросли они, и подоспѣло время
 Приспроишь дѣшокъ къ должноснямъ:
 Для добраго опца, большія дѣши бремя,
 Пока они не по мѣспамъ;
 То опшуская въ мѣрь ихъ къ намъ,
 Сказаль родишель .мъ: подише
 Вы дѣшущки на свѣспъ и землю раздѣлише.
 Надежда въ васъ большая есть,
 Чшо оба вы мою поддержише шамъ чесшь,
 И оба людямъ вы равно надоѣдише.
 Смоприше же опселъ напередъ,
 Кшо, что изъ васъ въ удѣль себѣ возмешъ?
 Вонъ — видишель вы пышные чершогы?
 А шамъ вонъ хижины убоги?
 Въ однихъ проспоръ, довольство, красоша;
 Въ другихъ и тѣсноша
 И шрудъ и нищета. —
 Мнѣ хижины ни за что не нада,
 Сказаль паукъ. — А мнѣ не надобно палащъ,

Подагра говоришь; пускай въ нихъ живетъ мой
братъ:

Подалъ ошь аптекъ — въ деревнѣ жить я рада;

А по меня, хирурги, доктора

Тамъ сгоняшь съ cadaго богашаго двора.

Такъ смольясь братъ съ сестрой пошли, явились
въ мѣрѣ.

Въ великолѣпнѣйшей квартирѣ

Паукъ владѣніе себѣ опмежевалъ,

По шпофамъ пышнымъ разцвѣчоннымъ

И по корнизамъ золочоннымъ,

Онъ паушину разослалъ,

И мухъ бы пропасть нахватавъ;

Но только, что съ рабошою убрался,

По ушрѣ щепкою все смель слуга долой.

Паукъ мой шерпѣливъ, онъ къ пѣчкѣ перебрался.

Ошполъ паука мешлой.

Паукъ шуда, сюда — гдѣ съшь сноващъ ни спанешъ,

Иль щепка, иль крыло вездѣ его достанешъ

И всю работу изорвешъ;

А съ нею и его часпехонько смешешъ.

Паукъ въ опчаяннѣ, — и за городъ идешь

Увидѣться съ сестрицей;

Чай въ селахъ, говоришь, живетъ она царицей.

Пришелъ, а бѣдная сеспра у мужика

Нещаснѣй всякаго на свѣшъ паука.

Хозяинъ съ ней и сѣно косишь,

И рубишь съ ней дрова, и воду съ нею носишь —

Примѣша у просныхъ людей,

Что чѣмъ подагру мучишь болѣ,

Тѣмъ тѣ скорѣй

Избавишься оупъ ней.

Нѣшь брашець, говоришь она, не жизнь мнѣ въ полѣ.

А брашь

Тому и радъ :

Онъ шупъ же съ ней удѣломъ обмѣнялся ;

Вползь въ избу къ мужику, съ шоваромъ разобрался,

И не боясь ни щепки ни мешлы,

Зашкаль и пополокъ, и спѣны и углы.

Подагра же потчасъ въ дорогу ;

Проспилася съ селомъ ;

Въ столицу прибыла, и въ самый пышный домъ,

Къ Превосходительству сѣдому сѣла въ ногу.

Подагрѣ рай, пошло житье у шарика :

Не сходишь съ нимъ она долой съ пуховика.

Съ шѣхъ поръ съ сестрою брашь ужъ болѣ

не видались

И не мѣнялись,

Довольны участью равно ;

Паукъ по хижинамъ пустился неопряпнымъ,

Подагражъ все госпишь по богачамъ и знашнымъ.

И оба дѣлають умно.

ЛИСИЦА И ВИНОГРАДЪ.

Голодная кума лиса, залѣзла въ садъ.

Въ немъ винограду кисши рдѣлись.

У кумушки на виноградъ;

Запрыгали глаза и зубы разомлѣлись;

А кисши сочныя, какъ яхонты горяпъ;

Лишь по бѣда, висяпъ они высоко:

Опъ коль и какъ она къ нимъ ни зайдепъ;

Хопъ видипъ око,

Да зубъ неймепъ.

Пробившись попусту, часъ цѣлой

Пошла и говорипъ съ досадою: ну чшожь!

На взгляды-по онъ хоропъ,

Да зелень; ягодки нѣпъ зрѣлой:

Топчасъ оскомину набешъ,

К В А Р Т Е Т Ъ.

Проказница маршышка,
 Осель,
 Козель,

Да косолапой мишка,
 Зашѣяли сыиграшь кваршешъ,
 Доспали ношъ, баса, альша, двѣ скръпки

И сѣли на лужекъ подъ липки,
 Пльняшъ своимъ искусивомъ свѣшъ.

Ударили въ смычки, дерушъ; а толку нѣшъ.
 Спой, брашцы, спой! кричишъ маршышка, погодипе—
 Какъ музыкѣ ишши? Вѣдь вы не шакъ сидипе.
 Ты съ басомъ мишинька, садись прошивъ альша,
 Я прима сяду прошивъ вшоры;

Тогда пойдешъ ужъ музыка не ша:

У насъ запляшущъ лѣсъ и горы.

Разсѣлись, начали кваршешъ;

Онъ все шаки на ладъ нейдешъ.

Постойшежь я сыскаль секретъ,
 Кричишъ осель — мы вѣрно ужъ поладимъ,
 Коль рядомъ сядемъ.

Послушались осла, усѣлись чинно въ рядъ;

А все кваршешъ нейдешъ наладъ.

Вошь пуще прежняго пошли у нихъ разборъ
 И споры,

Кому и какъ сидѣшъ.

Случилось соловью на шумъ ихъ прилешѣшъ.

Тупь съ прозбой всё къ нему, чшобъ ихъ рѣшишь
сомнѣнье :

Пожалуй, говоряшь, возьми на часъ шерпѣнье,

Чшобы кваршешъ въ порядокъ нашъ привесшь,

И ноты еспь у насъ, и инструменцы еспь,

Скажи лишь, какъ намъ сѣспь. —

Чшобъ музыкантомъ бышь, шакъ надобно умѣнье

И уши вашихъ по нѣжнѣй,

Имъ опвѣчаешъ соловей :

А вы друзья какъ ни садитесь —

Все въ музыканцы не годитесь,

СЛОНЪ НА ВОЕВОДСТВѢ.

Кто знамень и силенъ

Да не умень,

Такъ худо, ежели и съ добрымъ сердцемъ онъ.

На воеводство былъ въ лѣсу посаженъ слонъ.

Хоть кажутся слонь и умная порода,

Однако же въ семьѣ не безъ урода:

Нашъ воевода

Въ родню былъ шолстъ,

Да не въ родню былъ простъ;

А съ умыслу онъ мухи не обидитъ.

Вдругъ доброй воевода видитъ:

Вспушило онъ овецъ прошеніе въ приказъ,

Что волки де совсемъ сдирають кожу съ насъ. —

О плушы! слонъ кричитъ, какое преступленіе!

Кто грабитъ даль вамъ позволеніе!

А волки говорятъ: помилуй нашъ отецъ!

Не шылъ намъ къ зимѣ на шулупы

Позволилъ легонькой оброкъ собрать съ овецъ!

А что они кричатъ, такъ овцы глупы:

Всего-то придетъ съ нихъ, съ сестры по шкуркѣ

снять;

Да и шого имъ жаль отдашь.

Ну шо-шожь, слонъ сказалъ, смолрите!

Неправды я не пошерплю ни въ комъ.

По шкуркѣ, такъ и бытъ, возьмите;

А больше ихъ не проньше волоскомъ.

КРЕСТЬЯНИНЪ ВЪ БѢДѢ.

Къ крестьянину на дворѣ

Залѣзъ осенней ночью воръ,

Забрался въ клѣшь и на просторѣ

Обшаря стѣны шамъ, и полъ, и пошолокъ,

Покралъ безсовѣстно что могъ —

И то сказать какая совѣсть въ ворѣ? —

Ну такъ, что нашъ мужикъ бѣднякъ

Съ богашливомъ легъ, а съ голью вспалъ шакою,

Хоть по міру поди съ сумою.

Не дай Богъ никому проснушься худо шакъ.

Крестьянинъ шужипъ и горюешъ,

Родно сзываетъ и друзей,

Сосѣдей всѣхъ и кумовей.

Не лязялъ какъ, говоришь, помочь бѣдѣ моей?

Тупъ всякой съ мужикомъ полкуешъ

И умной свой даетъ совѣшь.

Кумъ Карпычъ говоришь, эхъ, свѣшь!

Не надобно было тебѣ по міру славипъ,

Что сполько ты богашъ.

Свапъ Климычъ говоришь: впередъ мой милой свапъ,

Спарайся клѣшь къ избѣ гораздо ближе спавипъ. —

Эхъ, брашцы! эшо все не шакъ,

Сосѣдъ полкуешъ Фока.

Не то бѣда, что клѣшь далека;

Да нада на дворѣ лихихъ держашъ собакъ.

Возьмишка ты впередъ щенка любова

Опъ жучки; я бы радъ сосѣда дорогова

Отъ сердца надѣлишь ,
 Чѣмъ ихъ попишь .

И словомъ отъ родни и отъ друзей любезныхъ
 Совѣшовъ пшячу надавано полезныхъ ,
 Кшо сколько могъ ;

А дѣломъ ни одинъ бѣдняжкѣ не помогъ .

На свѣнѣ шаковой; коль въ нужду попадешься,
 Ошвѣдай сунушься къ друзьямъ ;

Начнушь совѣшовашъ и въ косъ шебѣ и въ прямѣ ;
 Совѣшовъ ихъ не оберешься ;

А чую о помощи на дѣлѣ заикнешься ,
 То лучшей другъ
 И нѣмъ и глухъ .

ХОЗЯИНЪ И МЫШИ.

Коль въ домѣ спанушь воровашь ,

А нѣшь прилики вору ;

То берегись клепашь ,

Или наказывашь всѣхъ сплошь и безъ разбору ;

Ты вора эшимъ не уймешь

И не исправишь ;

А шолько добрыхъ слугъ съ двора бѣжашь заста-
вишь ,

И отъ меньшей бѣды въ большую попадешь.

Купчина выпроилъ анбары ,

И въ нихъ поклалъ съѣстные все повары ;

А чтобъ мышиною родъ ему не навредилъ ;

Такъ онъ полицію изъ кошекъ учредилъ.

Спокоенъ отъ мышей купчина :

По кладовымъ и день и ночь дозоръ ,

И все бы хорошо ; да сдѣлалась причина :

Въ дозорныхъ появился воръ.

У кошекъ какъ у насъ , (кто эшова не знаешь)

Не безъ грѣха въ надсмощникахъ бываешь.

Тушь , чѣмъ бы вора подсперечь

И наказашь его , а правыхъ поберечь ;

Хозяинъ мой велѣлъ всѣхъ кошекъ пересѣчь.

Услыша приговоръ шакой замысловашой ,

И правой тушь и виновашой

Скорѣй съ двора долой ;

Безъ кошекъ спалъ купчина мой ;

А мыши лишь пого и ждали, и хотѣли;
Лишь кошки вонъ, они въ анбаръ,
И въ двѣ иль при недѣли,
Поѣли весь шоварь.

С Л О Н Ъ И М О С Ъ К А .

По улицамъ слона водили,

Какъ видно на показъ:

Извѣстно, что слоны въ диковинку у насъ;

Такъ за слономъ шолпы зѣвакъ ходили.

Опколѣ ни возмись на вспрѣчу моська имъ.

Увидѣвши слона, ну на него мѣшашься,

И лаяшь, и визжаешь и рвашься;

Ну такъ и лѣзипь въ драку съ нимъ.

Сосѣдка, переспань спрамишься:

Ей шапка говоришь, тебѣль съ слономъ возишься?

Смошри ужъ ты хрипишь, а онъ себѣ идешь

Впередъ,

И лаю пвоево совсѣмъ не примѣчаешь —

Эхъ! эхъ! ей моська опвѣчаешь,

Вошь по-то мнѣ и духу придаешь,

Что я совсѣмъ безъ драки

Могу попасъ въ большіе забіяки.

Пускай же говоряшь собаки:

Ай моська! знаешь она сильна,

Что даешь на слона.

ВОЛКЪ И ВОЛЧЕНОКЪ.

Волченка волкъ начавъ по малу приучашь
 Трудомъ когтей своихъ пишашься,
 Послалъ его опушкой прогуляться;
 А между шѣмъ велѣлъ прилѣжнѣй примѣчашь;
 Не лзяль гдѣ счастья имъ опвѣдашь,
 На счетъ сосѣднѣй ошобѣдашь.
 Приходишь ученикъ домой
 И говоришь: пойдёмъ скорѣй со мной;
 Обѣдъ гошовъ, ни чшо не можешь бышь вѣрнѣе,
 Тамъ подь горой
 Пасушь овецъ, одна другой жирнѣе.
 Любую споишь лишъ унесшь,
 Да ободрашь и съѣшь;
 А стадо шаково, чшо шрудно перечесишь —
 Посшой-ка, волкъ сказалъ, сперва мнѣ вѣдашь нада
 Каковъ паспухъ у стада? —
 Хошь говоряшь, чшо онъ
 Не плохъ, забошливъ, и уменъ;
 Однакожь стадо я обшелъ со всѣхъ сторонъ,
 И высмопрѣлъ собакъ — они совсѣмъ не жирны,
 И плохи кажешся, или ужъ очень смирны.
 Меня шакъ эшошь слухъ,
 Волкъ спарой говоришь, не очень къ стаду манишь,
 Коль подлинно не плохъ паспухъ,
 Такъ онъ плохихъ собакъ держашь не спанешъ:
 Тушь шошчасъ попадешъ въ бѣду.
 Пойдемъ-ка, я тебя на стадо наведу,

Гдѣ сбережемъ вѣрнѣй мы наши шкуры;
 Хотя при спадѣ шомъ и множесиво собакъ,
 Да самъ паспухъ дуракъ;
 А гдѣ паспухъ дуракъ, шамъ и собаки дуры.

О Б Е З Ъ Я Н А.

Какъ хочешь ты прудись;
 Но приобрѣсь не льпясь
 Ни благодарности, ни славы,
 Коля нѣшь въ своихъ трудахъ, ни пользы, ни
 забавы,

Крестьянинъ на зарѣ съ сохой,
 Надъ полосой своей прудился;
 Трудился такъ крестьянинъ мой,
 Что градомъ пошъ съ него капился:
 Мужикъ работникъ былъ прямой.
 За то, кто мимо ни проходишь,
 Опъ всѣхъ ему: спасибо! исполась!

Маршышку эшо въ зависъ вводиль;
 Хвалы приманчивы; какъ ихъ не пожелаешь!

Маршышка вздумала прудиться,
 Нашла чурбанъ, и ну надъ нимъ возишься.

Хлопоть

Маршышкѣ полонъ ропъ!

Чурбанъ она, шо понесеть;

То такъ, шо сякъ его обхвапиль,

То поволочишь, шо покапиль,

Гѣкой съ бѣдняжки льется пошъ,

И наконецъ она пыхтя на силу дышетъ;

А все ни опъ кого похвалъ себѣ не слышетъ —

И не диковина мой свѣшь!

Трудишься много ты, да пользы въ эпомъ нѣшь,

С О В Ъ Т Ъ М Ы Ш Е Й.

Когда-шо вздумалось мышамъ себя прославить ;

И не смопря на кошекъ и коповъ ,

Свеспи съ ума всѣхъ ключницъ , поваровъ ;

И славу о своихъ дѣлахъ прубишь заспавишь ,

Опъ погребовъ до чердаковъ ;

А для того совѣпъ назначено составишь ,

Въ копоромъ засѣдашь лишъ шѣмъ , у коихъ хвостъ

Длиной во весь ихъ ростъ .

Примѣша у мышей , что пошъ , чей хвостъ длиннѣе ,

Всегда умнѣе

И расшоропнѣе вездѣ ,

Умно ли шо ? шеперь мы спрашивать не будемъ ,

Да въ прочемъ объ умѣ , мы сами часпо судимъ

По бородѣ .

Лишь нужно знашь , что съ общаго сужденья ,

Все длиннохвостыхъ брапъ назначено въ совѣпъ ;

У коихъ же хвоста къ несчаспью нѣпъ ,

Хошябъ лишились ихъ они среди сраженья ;

Но шакъ , какъ эшо знакъ , иль неумѣнья ,

Иль нерадѣнья ,

Такихъ въ совѣпъ не принимапъ ,

Чшобъ изъ за нихъ своихъ хвостовъ не разпѣрпашъ .

Все дѣло слажено , повѣщено собранье

Какъ ночь наспанешъ на дворѣ ;

И наконецъ въ мушномъ ларѣ

Ошкрыпо засѣданье .

Но лишъ позаняли мѣспа;
 Анъ глядь, сидишь шупшь крыса бесъ хвоста.
 Примѣшя то, сѣдую мышъ полкаешъ
 Мышенокъ молодой,
 И говоришь: какой судьбой
 Безхвостая здѣсь съ нами засѣдаешъ?
 И гдѣ же дѣлся нашъ законъ?
 Дай голосъ, чпобъ ее скорѣ выслашъ вонъ.
 Ты знаешъ какъ народъ безхвостыхъ нашъ не любипшь;
 У всѣхъ
 По ней одной подымушь насъ на смѣхъ;
 Какой же съ ней въ дѣлахъ намъ будетъ и успѣхъ?
 Она не только насъ, подполицу всю сгубипшь:
 А мышъ въ опивѣшь: молчи — все знаю я сама,
 Да эта крыса мнѣ кума.

XIV.

М Ъ Ш О К Ъ.

Въ прихожей на полу
     Въ углу
 Пустой мѣшокъ валялся.
     У самыхъ низкихъ слугъ;
 Онъ на обширку ногъ не рѣдко помыкался:
     Какъ вдругъ
     Мѣшокъ нашъ въ честь попался:
     И весь червонцами набитъ;
 Въ окованномъ ларцѣ въ сохранности лежишь.
     Хозяинъ самъ его лелѣишь
     И бережешь мѣшокъ онъ такъ,
     Что на него ни какъ
 Ни въсперъ не пахнешь, ни муха сѣсть не смѣетъ.
     А сверхъ того съ мѣшкомъ
     Весь городъ спалъ знакомъ.
 Пріятель ли къ хозяину приходишь,
 Охотно о мѣшкѣ рѣчь ласкову заводишь;
     А ежели мѣшокъ открышь
 То всякой на него умильно такъ глядишь;
     Когда же кто къ нему подсядешь,
 То вѣрно ужъ его попреплешь, иль погладишь.
 Увидя что у всѣхъ онъ спалъ въ шакой чеспи,
     Мѣшокъ завеличался,
     Заумничаль, зазнался,
 Мѣшокъ заговориль, и началъ вздоръ нести;
     О всемъ и рядишь онъ и судишь:
     И по не такъ,
     И пошь дуракъ,

И изъ того-то худо будетъ:

Всѣ только слушающъ его разинувъ ротъ;

Хоть такъ онъ врешъ

Что уши вянутъ:

Но у людей къ несчастью пошъ порокъ,

Что имъ съ червонцами мѣшокъ,

Что ни скажи, всему дивишься спануть.

Но долголь былъ мѣшокъ въ чести и слыль съ умомъ?

И долго ли его ласкали?

Пока всѣ изъ него червонцы попаскали;

А шамъ онъ выброшенъ и слуху нѣшъ объ немъ.

Мы басней ни на чье лицо не намѣкали;

Но сколько естъ такихъ мѣшковъ,

Между опкупщиковъ,

Которы нѣкогда въ поднощикахъ бывали;

Иль между игроковъ,

Которы у себя за рѣдкость рубль видали;

А нынѣ пополамъ съ грѣхомъ богаты спали,

Съ кошорыми шеперь и Графы и Князья

Друзья,

Которые шеперь не рѣдко съ пѣмъ вельможей,

У коего они не смѣли състь въ прихожей,

Играющъ за просто въ боспонъ.

Велико дѣло миллионъ!

Однако же друзья, вы сполько не гордишесь

Сказашъ ли правду вамъ шишкомъ?

Не дай Богъ, ешьли раззоришесь;

И съ вами шочно такъ поступающъ, какъ съ мѣшкомъ.

XV.

ОГОРОДНИКЪ И ФИЛОСОФЪ.

Весной въ своихъ грядкахъ, шакъ рылся огородникъ,

Какъ будно бы хошѣлъ онъ вырышь кладь.

Мужикъ репивый былъ работникъ,

И дюжь, и свѣжь на взглядъ.

Подъ огурцы одни онъ взрылъ съ полсошни грядъ:

Дворъ обо дворъ съ нимъ жилъ охотникъ

До огородовъ и садовъ,

Великой краснобай, названой другъ природы,

Недоученый философъ,

Который лишь изъ книгъ болшалъ про огороды.

Однакожь за своимъ онъ вздумалъ самъ ходишь,

И по-же огурцы садишь;

А между шѣмъ смѣялся шакъ сосѣду:

Сосѣдъ какъ хочешь пы пошѣй;

А я съ рабошою моей

Далеко ошъ себя уѣду,

И подлѣ моего пвой огородъ во всемъ

Казашься будешь пустыремъ.

Да, правду говоришь, я и шому дивился,

Что огородишко пвой кое какъ идешь.

Какъ пы еще не раззорился? —

Ты чай вѣдь ни какимъ наукамъ не учился?

И нѣкогда! сосѣда былъ опивѣшь.

Прилѣжность, навькъ, руки;

Вошь всѣ мои шущъ и науки:

Мнѣ Богъ и съ ними хлѣбъ даешь. —

Невѣжа! возставать прошивъ наукъ пы смѣешь?

Нѣшь баринъ; не шолкуй моихъ шакъ криво словъ;

Коль ты что пушное затѣешь,
Я перенять всегда готовъ. —

А вопль увидишь ты, лишь лѣшабъ намъ дождашься.
Но баринъ, не пораль за дѣло принимаешься?

Ужь я кой что посѣялъ, посадилъ;

А ты и грядь еще не взрылъ. —

Да! я не взрылъ, за недосугомъ;

Я все чичалъ,

И вычичалъ,

Чѣмъ лучше? заснупомъ ихъ взрыть, сохой или
плугомъ?

Но время еще не уйдетъ. —

Какъ васъ, а насъ оно не очень ждесть,

Послѣдній опвѣчалъ, и шупъ же съ нимъ разспался,

Взялъ заснупъ свой; —

А философъ пошелъ домой,

Чичалъ, выписывалъ, справлялся;

И въ книгахъ рылся и въ грядяхъ,

Съ утра до вечера въ шрудахъ.

Едва съ одной работою сладишь,

Чюшь на грядяхъ лишь что взойдетъ;

Въ журналахъ новостъ онъ найдеть,

И все изроешь, пересадишь

На новой ладъ и образецъ,

Какой же вылился конецъ?

У огородника взошло все, и поспѣло —

Онъ съ прибылью — и въ шляпѣ дѣло;

А философъ...

Безъ огурцовъ!

КРЕСТЬЯНИНЪ И ЛИСИЦА.

Скажи мнѣ кумушка, что у тебя за спросъ
 Курь красъ?

Крестьянинъ говорилъ лисицѣ, встрѣвшись съ нею.
 Я право о тебѣ жалю!

Послушай, мы шеперь вдвоемъ,
 Я правду всю скажу; вѣдь въ ремеслѣ швоемъ
 Ни на волосъ добра не видно.

Не говоря уже, что красъ и грѣхъ, и спмдно,
 И что бранишь себя весь свѣшъ;
 Да дня шакого нѣшъ,

Чтобъ не боялась ты за ужинъ иль обѣдъ,
 Въ курятникѣ оставишь шкуру!

Ну стоюшь ли шово всѣ куры?

Кому шакая жизнь сносна?

Лисица отвѣчаетъ:

Меня шакъ все въ шей сполько огорчаетъ;

Что даже часшо мнѣ и пища не вкусна.

Когдабъ ты зналъ, какъ я въ душѣ честна!

Да что же дѣлашь? нужда, дѣши, —

При шомъ же иногда, голубчикъ кумъ,

И шо приходишь въ умъ,

Что я ли воровшвомъ одна живу на свѣшъ?

Хошь эшомъ промысель, мнѣ шочно воспррой ножъ.

Ну чтожь?

Крестьянинъ говоритъ, коль вправду ты не лжешь,

Я опъ грѣха тебя избавлю,

И честный хлѣбъ тебѣ доставлю,

Наймись куряпникъ мой опъ лисъ ты охраняшь.
Кому, коль не лисъ, всѣ лисьи плушни знашь?

За шо ни въ чемъ не будешь ты нуждашься,
И спанешь у меня какъ въ маслѣ сырѣ капашься.

Торгъ слаженъ: и съ погожъ часа

Вспушила въ караулъ лиса.

Пошло у мужика жишье лисъ привольно;

Мужикъ богатъ; всего лисъ довольно;

Лисица спала и сытѣй,

Лисица спала и жирнѣй;

Но все не сдѣлалась чеснѣй;

Не краденой кусокъ приѣлся скоро ей:

И кумушка шѣмъ службу повершила,

Чшо выбравъ ночку по шемнѣй

У куманька всѣхъ куръ передушила.

Въ комъ ешь и совѣшь, и законъ,

Тошь не украдешь, не обманешь,

Въ какой бы нуждѣ ни былъ онъ;

А вору дай хошь милліонъ,

Онъ воровашь не переспанешь.

ВОСПИТАНІЕ ЛЬВА.

Льву, кесарю лѣсовъ, Богъ сына дароваль.
 Звѣриную вы знаете природу:
 У нихъ не какъ у насъ; у насъ робенокъ году,
 Хошябъ онъ царской былъ, и глупъ, и слабъ и
 маль;
 А годовалой львенокъ,
 Давно ужъ вышелъ изъ пеленокъ.
 Такъ къ году левъ отецъ не шушкой думать спалъ;
 Что бы сынка невѣжей не оставишь,
 Въ немъ царску честь не уронишь,
 И чшобъ, когда сынку придется царшвомъ пра-
 вить;
 Не спалъ бы за сынка народъ опца бранишь.
 Когожь бы попросишь, наняшь, или заспавишь,
 Царевнца, царемъ на выучку поставишь,
 Опдашь его лисъ; лиса умна,
 Да лгашъ великая охотница она;
 А со лжецомъ во всякомъ дѣлѣ мука;
 Такъ эшо, думаль царь, не царская наука.
 Опдашь крошу; обь немъ молва была,
 Чшо онъ во всемъ большой порядокъ любить;
 Безъ ошущи шага не спущишь,
 И всякое зерно для своего спола
 Онъ самъ и чистишь, самъ и лупишь,
 И словомъ: слава шла,
 Чшо крошь неушомимъ на малыя дѣла.

Бѣда лишь; подь носомъ глаза крошвы зорки;
 Да въ даль не видяпъ ничего.

Порядокъ же крошовъ хорошь, да для него;
 А царство львиное гораздо больше норки.

Не взять ли барса? барсъ опважень и силенъ,
 А сверхъ того великой шакшикъ онъ;

Да барсъ полишки не знаешъ:

Гражданскихъ правъ совсѣмъ не понимаешъ;
 Какіежъ царствовашъ уроки онъ подаспъ?

Царь долженъ бытъ судья, министръ и воинъ;
 А барсъ лишь рѣзашся гораздъ;

Такъ и дѣпей учипъ онъ царскихъ недостоинъ.
 Короче: звѣри всѣ, и даже самой слонъ,

Который былъ въ лѣсахъ почшенъ,

Какъ въ Греціи Платонъ,

Имъ все еще казался не умень.

И не учень.

По щасью, или нѣпъ (увидимъ ашо вскорѣ),

Услышавъ про царево горе,

Такой же царь, пернапыхъ царь, орель,

Который вель

Со львомъ пріязи и дружбу,

Для друга сослужишь большую взялся службу,

И вызвался самъ львенка воспиташъ.

У льва какъ гору съ плечъ свалило

И подлинно чего, казалось, лучше было

Царевичу царя въ учипели сыскашъ?

Вошь львенка снарядили,

И оппустили

Учишься царствовашъ къ орлу.

Проходишь годъ, и два, межъ тѣмъ кого ни
спросяшь

О львенкѣ, опо всѣхъ лишь слышашь похвалу :

Всѣ пшцы чудеса о немъ въ лѣсахъ разносятъ ,

И наконецъ приходишь срочной годъ ;

Царь левъ за сыномъ шлепъ .

Явился сынъ , шунъ царь собираешъ весь народъ

И малыхъ, и большихъ сзываетъ ;

Сынка цѣлуешъ , обнимаешъ —

И говоришь ему онъ такъ : любезной сынъ ,

По мнѣ наслѣдникъ ты одинъ .

Я въ гробъ уже гляжу ; а ты лишь въ свѣтъ
вступаешъ

И такъ я съ радостью тебѣ правленье дамъ ;

Скажи теперъ при всѣхъ лишь намъ :

Чему ученъ ты ? что ты знаешъ ?

И какъ ты свой народъ щасливимъ сдѣлашь
чаешъ ?

Папа , отвѣпствоваль сынокъ , я знаю шо ,

Чего не знаешъ здѣсь ни кто ;

И опъ орла до перепелки ,

Какой гдѣ пшицѣ водъ ,

Какая чѣмъ изъ нихъ живешъ ,

Какія яицы несешъ ,

И пшичьи нужды всѣ сочшу вамъ до иголки ,

Вошь опъ училелей тебѣ мой ашшешашъ .

У пшицъ не даромъ говоряшь .

Что я хвашаю съ неба звезды ;

Когдажъ намѣренъ ты правленье мнѣ вручишь ,

То я пошчасъ начну звѣрей учишь

Вилъ гнезды.
 Тупъ ахнулъ царь и весь звѣриной свѣпъ;
 Повѣсилъ головы совѣпъ;
 А левъ спарикъ поздненько спохвапился,
 Чшо лъвенокъ пуспякамъ учился;
 Чшо пользы мало въ помъ, или и вовсе нѣпъ;
 Чшобъ знапъ, кто какъ у пшицъ живепъ;
 Когда кого звѣрми владѣпъ зовепъ природа;
 И чшо главнѣйшая наука для царей,
 Знапъ свойспво своего народа
 И выгоды земли своей.

ОСЕЛЪ И СОЛОВЕЙ

Осель увидѣлъ соловья,
 И говоришь ему: послушай-ко дружище!
 Ты, сказываюшь пѣшь великой маспернице.
     Желаль бы очень я,
 Самъ посудись, швое послушавъ пѣнье,
 Велико ли въ тебѣ умѣнье.
 Тушь соловей являшь свое искусство спаль;
     Защолкаль, засвиспаль,
 На пысячу ладовъ, шянуль, переливался,
     То нѣжно онъ ослабѣваль
 И помной въ далекъ свирѣлью опѣдавался;
 То мѣлкой дробью вдругъ по рошѣ разсыпался.
     Внимало все шогда
     Любимцу и пѣвцу Авроры;
 Запихли вѣшерки, замолкли пшичекъ хоры,
     И прилегли спада,
 Чуть чуть, дыша паспухъ имъ любовался
     И шолько иногда,
 Внимая соловью, паспушкѣ улыбался. —
     Скончалъ пѣвецъ и ждалъ хвалы себѣ попомъ:
 Изрядно говоришь осель, сказашъ не ложно,
     Тебя безъ скуки слушашь можно
     А жаль, что не знакомъ
     Ты съ нашимъ пѣсухомъ!
     Ещебъ шы болѣ навоспрился,
 Когда бы у него немножко поучился.

Услыша судъ такой, мой бѣдной соловей
 Вспорхнулъ — и полетѣлъ за шридевяшь полей.

Избави Богъ и насъ ошь эдакихъ судей.

Л И С Т Ы И К О Р Н И .

Въ прекрасный лѣпный день,
 Бросая по долинѣ тѣнь, —
 Листки на деревѣ съ Зефирами шептали,
 Хвалились густотой, зеленостью своей,
 И вопль какъ о себѣ Зефирамъ полковали:
 Не правда ли, что мы краса долинѣ всей?
 Что нами дерево, такъ пышно и кудряво,
 Разкидисто и величаво? —
 Чтобъ было въ немъ безъ насъ? — ну право!
 Хвалишь себя мы можемъ безъ грѣха.
 Не мы-ль ошъ зною паспуха
 И спранника въ тѣни прохладной укрываемъ?
 Не мы-ль красотостью своей
 Плясать сюда паспушекъ привлекаемъ?
 У насъ же раннею и позднею зарей —
 Нависпываетъ соловей.
 Да вы Зефиры сами
 Почши не разспаетесь съ нами.
 Примолвивъ можно бы спасибо шупъ и намъ,
 Имъ голосъ ошвѣчалъ изъ подъ земли смиренно.
 Кто смѣешь съ нами такъ считаться дерзновенно?
 Кто вы такіе тамъ?
 Листы по дереву шума залепетали.
 Мы тѣ,
 Которые здѣсь роясь въ шемнопѣ,
 Пишаемъ васъ. — Ужель не узнаете? —

Мы корни дерева, на коемъ вы цвѣщете.

Красуйшесь въ доброй часъ,

Да полько помнише шу розницу межъ насъ,

Что съ новою весной, листъ новой народишся;

А еспльи корень изсушишся,

Не спанепъ дерева — ни васъ. —

Г У С И.

Предлинной хвороспиной

Мужикъ гусей гналъ въ городъ продавать,

И правду испинну сказать,

Не очень вѣжливо честилъ свой гуртъ гусиной.

На барыши спѣшилъ къ базарному онъ дню.

(А гдѣ до прибыли коснешся,

Не только шамъ гусямъ, и людямъ достаешся.)

Я мужика и не вию

Но гуси иначе объ этомъ толковали,

И, встрѣлися съ прохожимъ на пуши,

Вопь какъ на мужика пѣняли:

Гдѣ можно насъ гусей нещаснѣе найши?

Мужикъ, такъ нами помыкаешъ,

И насъ какъ пщицъ просыхъ гоняешъ;

А эпова не смыслишь неучь сей,

Что онъ обязанъ намъ почтеньемъ,

Что мы свой знашой родъ ведемъ опъ шѣхъ гусей,

Которымъ нѣкогда былъ долженъ Римъ спасеньемъ.

Тамъ даже праздники имъ въ честь учреждены.

А вы хопите быть за что опличены?

Спросилъ прохожій ихъ — да наши предки... знаю!

И все чипаль; но вѣдашь я желаю,

Вы сколько пользы принесли? —

Да наши предки Римъ спасли:

Все такъ, — да вы что сдѣлали шакое?

Мы? — ничего! — Такъ чтожь и добраго въ васъ есть?

Оставше предковъ вы въ покоѣ :
 Имъ по дѣламъ была и честьъ ;
 А вы друзья лишь годны на жаркое.

Баснь эту можно бы и болѣ пояснишь ;
 Да чшобъ гусей не раздразишь.

С В И Н Ь Я.

Свинья на барской дворъ когда-то запесалась,
Вокругъ конюшенъ памь и кухонь наслонялась;

Въ сору, въ навозѣ извалялась,
Въ помояхъ по уши, до сыпа накупалась,
И изъ господей домой

Пришла свинья свиньей.

Ну чшожь, Хавронья, памь пы видѣла шакова?

Свинью спросилъ паслухъ:

Вѣдь идешь слухъ,

Чшо все у богачей лишъ бисеръ да жемчугъ;

А въ домѣ такъ одно богатѣе другога?

Хавронья хрюкаетъ: ну право порюшь вздоръ!

Я не примѣшила богатства никакова:

Все полько лишъ навозъ да соръ;

А кажешся ужъ не жалѣя рыла.

Я памь изрыла

Весь задній дворъ.

Не дай Богъ ни кого сравненьемъ мнѣ обидѣшь!

Но какъ же кришика Хавроньей не назвашь.

Который, чшо ни спанепъ разбирашь,

Имѣешь даръ одно худое видѣшь?

Русский нд

18.145.2.290.